

УДК 821.161

**«ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ»: ОБРАЗ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ
В ПОВЕСТИ «ГАМБИТ ДЬЯВОЛА» Я. В. БРАУНА**

Ю. С. Еремина¹

Научный руководитель: М. А. Перепелкин, д.ф.н., профессор

Ключевые слова: Я. В. Браун, образ шахматной игры, хаос

Литература 1920-х гг. встала перед необходимостью запечатлеть сложный образ времени исторических потрясений. Общественно-исторические условия, в которых формировалась литература этого периода, были крайне непростыми: революция 1917 года и гражданская война, которая раздробила русское общество, репрессии, эмиграция интеллигенции – все это отразилось на состоянии страны и её писателей, пытавшихся найти свой ответ на вызовы времени и создать образы, наиболее адекватно отвечающие попытке человека упорядочить распадающийся на его глазах космос. Одним из таких образов стал образ шахматной игры – центральный образ повести Я. В. Брауна «Гамбит дьявола». Этот образ проходит через все произведение, и именно через «призму» этого образа читатель смотрит на его смысл.

Стоит отметить, что весь сюжет произведения Я. Брауна строится на некой иллюзии «подмены» реальности – это создается, во многом, за счет образа шахматной игры. Изначально вся тактика жизни героя повести, Пинхоса, строится по логике шахматной игры. Я. Браун намеренно показывает акт игры так, чтобы у читателя сложилось ощущение, что во время игры происходит нечто мистическое: «предсказывали с сардонической улыбочкой всяческие атаки... жертвы». Такое ощущение на протяжении всей игры поддерживают фразы типа: «святая игра», «жертвы», «насилуют его святую игру». В результате читателя охватывает чувство, словно он следит не за процессом шахматной игры, а за настоящей кровавой бойней, потому что описание партии наполнено такими выражениями, как «его рука заносит топором черного офицера над головой противника и с грохотом обрушивает его на деревянное поле». Автор с самого начала наделяет шахматную игру мистическими характеристиками, а игроки реагируют на каждый ход этой игры, как на смертельный удар, заставляя читателя предположить, что они могут и умереть от обычной игровой партии: «хочет высосать из мозгов последнюю каплю крови», «стоит лишь ему взять в руки одну из этих адских машин», «юноша смертельно бледнеет».

---

¹ Юлия Сергеевна Еремина, студентка группы 5371-450301D,
email: eremina@mail.ru

Особую реальность, в которую погружается герой, а вместе с ним – читатель, шахматы помогают создать посредством того, что герой буквально не мыслит своего существования без игры в шахматы. Он отказывается принимать ту реальность, которая окружает его в действительности, и создает свою, другую, реальность, которая связана с игрой: «О, только ради шахмат, только и только ради них».

Другой вопрос – как шахматная игра влияет на героя произведения? Изначально главный герой считает игру всего лишь развлечением, но в конечном результате становится ее «заложником», полностью зависимым от нее. Игра становится смыслом его жизни: «Лица сохраняли все то же фантастическое, самозабвенное напряжение, какое бывает только у наркотиков и шахматистов». Этим предложением подтверждается мысль о том, что то состояние, в котором пребывают игроки во время партии, является фантастическим, необычным для этого мира. В этом же предложении дается еще одна характеристика шахматистов – они сравниваются с наркоманами. То есть, все они действительно зависимы от этой игры.

Больше того, читатель наблюдает, как Пинхос начинает видеть свое спасение в шахматной игре: «спасти его, себя и мир от врага и лязга революции», «осуществление неосуществимого – только в шахматах, ибо шахматы – да, да, – тоска о невозможном». То есть, в игре Пинхос видит возможность спрятаться, скрыться от той реальности, в которой он сейчас находится.

В конечном счёте, герой начинает «сливаться» с игрой, он смотрит на все через ее призму, оценивая свою жизнь через эту игру: «Разве за гривенник можно спасти двух королей – белую и черную?», «ведь здесь, в его царстве, сабля меньше пешки». В итоге шахматная игра для Пинхоса становится его проклятием. Она не только не помогает ему избавиться от жестокой правды жизни, но создает иллюзию той жизни, которой он хочет жить, где все может быть подчинено логике шахматной игры: «Сверх-шахматы, - говорю вам, - требуют в тысячу раз более сложного расчета, чем ваши шахматы».

В таком случае, почему Пинхос перестает быть Богом этого, шахматного, мира? В одной и последних партий герой начинает буквально сходить с ума: все фигуры шахматной игры резко становятся «живыми». Живыми в плане того, что приобретают органы и способности лишь живого организма. Например, фигурки неожиданно начинают пульсировать: «Ах, вы не слышите, как пульсируют деревянные фигурки!». Шахматные фигурки наделяются в помутневшем сознании Пинхоса сердцем, эти сердца дрожат, колышутся на артериях: «Но у них завелись уж сердца, сердца уж дрожат и колышутся на рыжих каких-то артериях». На глазах самого Пинхоса фигуры оживают: «Кони мчатся, мчатся... Королева

LXX Молодёжная научная конференция
пронзительно-тихо молится». Кажется, будто игра делает то, что хочет она сама, ей уже не нужны игроки, чтобы приводить её в действие.

Осознав это, Пинхос сдаётся. Он был настолько погружен в ту реальность, в которую сам ранее нырял с головой, что теперь он молится о том, чтобы вернуться в иную, не-шахматную, действительность. Он не понимает, почему игра оживает, не понимает, почему фигурки его не слушаются, а все его попытки выиграть оказываются тщетными: «Вы только скажите мне, кто это стучит, и почему моя королева плачет, и почему пешки тикают и сами скачут, и почему башни стреляют в меня». Пинхос сам погрузил себя в хаос игры, которая, по сути, является тем местом, где все подчинено законам логики. Он начал сходить с ума, пытаясь насильно «впихнуть» себя в эту игру, но кто захочет быть в ней обычной пешкой? Ему захотелось быть Королем мира, которому не принадлежит.

Таким образом, Я. В. Браун пришёл к выводу о том, что все попытки человека спрятаться от хаотического мира в мир иллюзорный, шахматный, обречены на провал: хаос реальности находит его и там, и, найдя, делает его гибель ничуть не менее неизбежной и более мучительной.

УДК 621.3.082

ДЕГРАДАЦИЯ СОЛНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА БАЗЕ ПОРИСТОГО КРЕМНИЯ

А. С. Ерофеев¹

Научный руководитель: Н. В. Латухина, к.т.н., доцент

Ключевые слова: солнечные элементы, деградация, пористый кремний

Актуальной темой исследования является изучение механизма деградации солнечных элементов, находящихся под воздействием космического излучения. В связи с этим был проведен анализ данных телеметрии характеристик 14 солнечных элементов со спутника «АИСТ-2Д», изготовленных по разной технологии на кремниевых пластинах с пористым слоем. Выборка состоит из значений, полученных в близкие времена, но с периодом в несколько лет. Начальные данные от 20.06.16г и конечные от 02.03.19г.

Анализ графиков показывает, что исследуемые элементы деградировали в разной степени. Из теории радиационной стойкости материалов известно, что космическое излучение увеличивает области с дефектами на поверхности, что служит ускоренному деградации

---

¹ Алексей Сергеевич Ерофеев, студент группы 4302-030302D,
email: A.Yerofeyev@mail.ru